

Чэнь Хаосюань закатил глаза:

— Ты что, думаешь, что мы в фильме? Или, может, в триллере?

— Кхе-кхе, шучу. На самом деле, я уже знаю, кто за мной следит.

— Кто?

— Та «мрачная девушка» из нашего класса, Лю Сяомэй! — Сюэ Цзывэнь специально понизил голос и осторожно посмотрел в сторону Лю Сяомэй.

Мрачная девушка? Чэнь Хаосюань не был любителем сплетен, к тому же он вернулся из будущего, поэтому ему потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить, что «мрачная девушка = Лю Сяомэй», и восстановить смутное впечатление о ней. В конце концов, Лю Сяомэй была настолько незаметной в классе, что, кроме тех, кто любил придумывать прозвища другим, её почти никто не замечал.

А его воспоминания о ней остановились на мимолётном взгляде много лет спустя...

— Эй, эй, Сюаньцзы, о чём ты думаешь? Ты отвлекся! Я говорю о серьёзном, вернись! — Сюэ Цзывэнь помахал рукой перед лицом Чэнь Хаосюаня.

Чэнь Хаосюань резко очнулся и, выйдя из воспоминаний, странно посмотрел на Сюэ Цзывэня:

— Ты... уверен, что за тобой следит Лю Сяомэй?

— Да! Я слышал от нескольких ребят, что, будь то игра в баскетбол, бег или просто перемена, её взгляд всегда устремлён на меня, и она даже не моргает! Однажды, возвращаясь домой, я даже заметил, что она следит за мной! Чёрт! У меня тогда мурашки по коже пошли... Может, я её чем-то обидел?

Сюэ Цзывэнь пожал плечами и потер руки.

Чэнь Хаосюань немного поколебался, прежде чем осторожно спросить:

— Ты не думал... что она так делает, потому что ты ей нравишься?

— Не-ет! — Сюэ Цзывэнь широко раскрыл рот и вытаращил глаза. — Только не это! Я не могу это вынести! Любовь мрачной девушки — это слишком страшно! А вдруг она, получив отказ, меня расчленит?

Чэнь Хаосюань молчал пару секунд, не зная, что сказать:

— Не надо сразу придумывать ужасы... Это не так страшно, как ты говоришь.

— Чёрт! Она же не тебя любит, поэтому ты и не чувствуешь страха, — возразил Сюэ Цзывэнь.

— Если бы она любила меня, я бы не против, — пожал плечами Чэнь Хаосюань.

Шу Байчуань, сидевший через проход, на мгновение замер, прикоснулся к странице книги, сжал губы и сузил глаза.

— Ой-ой, Сюаньцзы, ты так говоришь... Может быть... она тебе нравится? Если так, то давай, действуй! Я могу великодушно уступить её тебе! — Сюэ Цзывэнь толкнул Чэнь Хаосюаня

локтем, ухмыляясь.

Чэнь Хаосюань почувствовал внезапный холодок в спине и, не понимая почему, огляделся. Учителя не было, а остальные ученики были заняты чтением, ничего необычного не происходило...

Наверное, это просто показалось. Чэнь Хаосюань покачал головой и вернулся к разговору:

— Ты слишком много думаешь. Я с Лю Сяомэй даже не разговаривал, как я могу её любить? Я просто считаю, что нельзя судить о человеке только по его внешнему виду.

Шу Байчуань перестал листать страницы, и на его губах появилась лёгкая улыбка.

— Ого, Сюаньцзы, похоже, у тебя есть задатки философа, — усмехнулся Сюэ Цзывэнь.

Чэнь Хаосюань снова закатил глаза:

— Что плохого в Лю Сяомэй, кроме её замкнутости? Зачем ты тут так раздуваешь?

— Эй, эй, Сюаньцзы, ты что, ослеп? Она не просто «немного замкнута», она супер-замкнутая! Вечно ходит мрачная, ни с кем не общается, даже не поймёшь, о чём она думает. Волосы вечно растрёпанные, похоже, она их не мыла уже сто лет. И всегда в одной и той же выцветшей школьной форме...

— Стоп, стоп! Хватит, я понял. То есть ты просто не можешь её терпеть, да? — перебил его Чэнь Хаосюань.

— Любить её? Я бы хотел, чтобы она меня не любила! Одна мысль об этом вызывает мурашки... Ха-ха...

— Ладно, продолжай издеваться, только потом не жалеяй, — Чэнь Хаосюань перестал обращать внимание на Сюэ Цзывэня, считая, что его приятель полностью заслуживает своего будущего разочарования.

— А о чём мне жалеть? — удивился Сюэ Цзывэнь.

Чэнь Хаосюань промолчал. Как человек, вернувшийся из будущего, он знал причину сожаления Сюэ Цзывэня, но не мог сказать об этом — разве он мог сказать ему, что через десять лет он влюбится в Лю Сяомэй, но она, обидевшись, отвергнет его? Сюэ Цзывэнь никогда бы не поверил!

— Эй, эй, Сюаньцзы, не молчи, скажи, почему я буду жалеть?

— Я просто предупреждаю, слушай или нет — твоё дело. Лю Сяомэй не такая странная, как ты думаешь, она обычная пятнадцатилетняя девочка. Такое поведение нормально для человека, который влюблён. Если ты действительно хочешь узнать, кто тебя любит, просто обрати на неё больше внимания и попробуй понять, какая она на самом деле...

— Э-э...

Сюэ Цзывэнь хотел продолжить шутить, но, увидев, что Чэнь Хаосюань говорит серьёзно, лишь кивнул и пробормотал:

— Понял...

Затем взял книгу и поспешно закончил разговор.

Чэнь Хаосюань вздохнул, думая:

«Брат, это всё, чем я могу тебе помочь. Надеюсь, в этой жизни ты не наломаешь дров».

Чэнь Хаосюань всегда знал, что усилия и результат не всегда идут рука об руку.

Ещё в детстве учителя часто цитировали знаменитую фразу Эдисона, чтобы мотивировать нас:

«Успех — это 99% труда и 1% вдохновения».

Однако, повзрослев, мы поняли, что учителя «лениво» опустили последнюю часть фразы:

«Но тот 1% вдохновения часто важнее всего остального».

Чэнь Хаосюань думал, что, возможно, в чём-то ему действительно не хватало этого «1% вдохновения», или, может быть, «1% таланта».

В прошлой жизни жизнь Чэнь Хаосюаня не всегда была гладкой.

В первые годы после университета он сменил множество компаний, работал клерком, бухгалтером, даже помощником, разливавшим чай... У него была врождённая чувствительность к данным, и он надеялся стать успешным инвестиционным аналитиком в сфере ценных бумаг. Однако реальность раз за разом жестоко напоминала ему, что одного энтузиазма недостаточно, если ты не умеешь ладить с людьми. В итоге он оказывался в заброшенных отделах, где никогда не получал признания.

Чэнь Хаосюань был человеком с открытым характером, но он не был мастером слов. Его прямолинейность и неумение льстить приводили к тому, что коллеги завидовали ему, а начальники его опасались.

Если бы он не встретил своего «наставника», возможно, Чэнь Хаосюань провёл бы всю жизнь в маленькой компании, выполняя скучную и монотонную работу.

Сейчас, во время пробных дебатов, Чэнь Хаосюань снова почувствовал это разочарование.

Он вложил столько сил и времени в подготовку к этим дебатам, и все вокруг это видели. Сюэ Цзывэнь даже считал, что Чэнь Хаосюань слишком напрягается, ведь это же не гаокао! Но для самого Чэнь Хаосюаня это было важно — в прошлой жизни команда показала отличный результат, заняв второе место на соревнованиях, и он не хотел, чтобы из-за него, этой «маленькой бабочки», вся команда пострадала.

К тому же, результаты дебатов напрямую влияли на авторитет Шу Байчуаня в команде, и он не хотел, чтобы из-за его слабости способности друга ставились под сомнение.

Однако ход событий не всегда зависит от воли одного человека.

В четверг на уроке китайского языка было два занятия подряд. Учитель немного сжал программу, чтобы выделить время для «пробы» участников дебатов.